



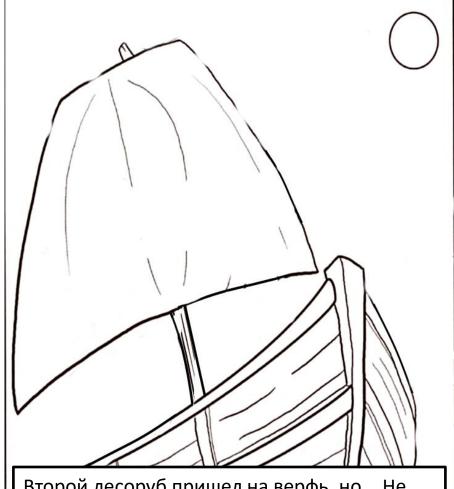
Настал день, когда на гору поднялись три лесоруба. Один из них посмотрел на первое дерево и сказал: «Какая красота! Словно для меня приготовлено!». И дерево упало под ударом его топора.

Окинув взглядом второе дерево, его товарищ произнес: «Крепкое! Мне подойдет!» Под ударом его топора рухнуло и второе дерево.

Сердце последнего дерева екнуло, когда третий лесоруб посмотрел в его сторону. Прямое, высокое, оно дерзновенно стремилось к небесам... Но вверх лесоруб даже и не взглянул. «Мне подойдет любое дерево», – хмуро пробормотал он. Блеснуло лезвие топора – и третье дерево упало.

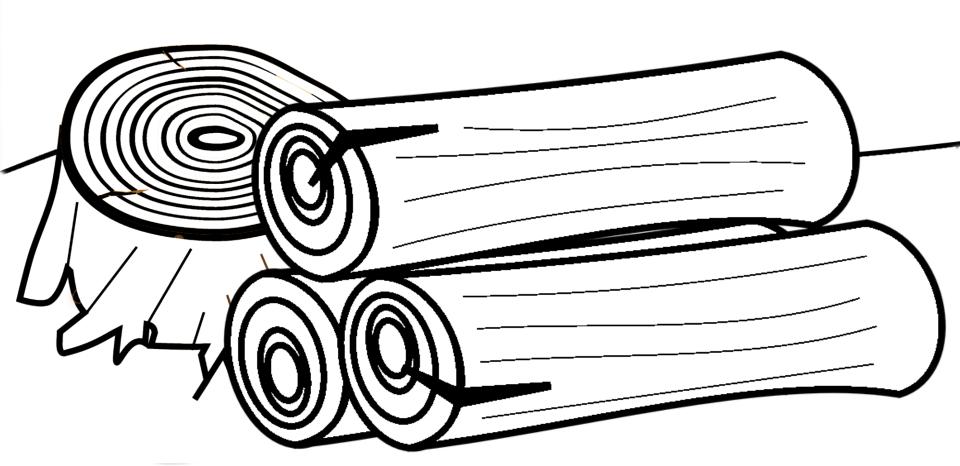






Второй лесоруб пришел на верфь, но... Не великий парусник в тот день сходил со стапелей. Когда-то столь крепкое дерево распилили на доски и сбили из них простую рыбацкую лодку — слишком маленькую и хрупкую для океанских просторов. Ее опустили на тихую гладь озера.

Третьему дереву обрубили сучья, распилили его на тяжелые брусья и оставили на лесопилке. «Что происходит? – недоуменно размышляло оно. – Мне ведь просто хотелось остаться на вершине горы и наводить людей на мысли о Боге...»



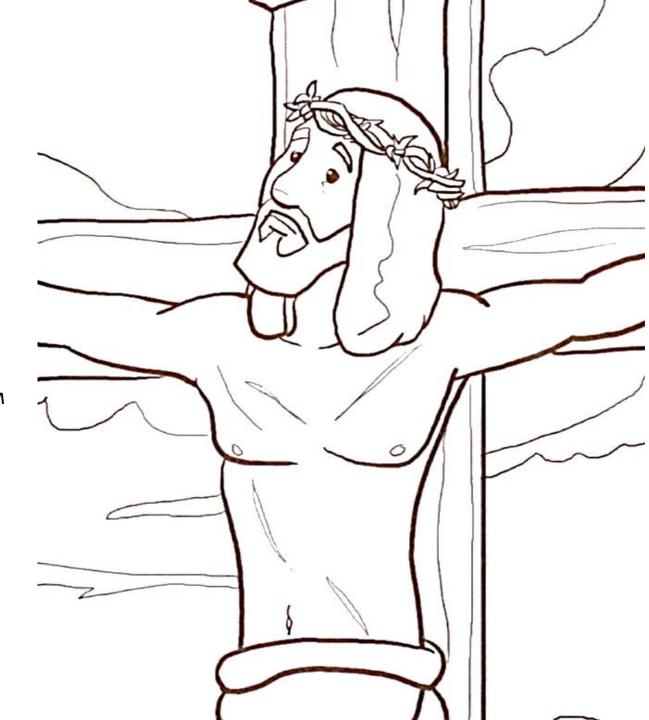


Но однажды ночью ясли, сделанные из первого дерева, вдруг озарил теплый звездный свет. Юная женщина укладывала в кормушку новорожденное дитя. «Я бы так хотел сделать для него колыбель», – прошептал ее муж. Мать младенца крепко сжала его руку и улыбнулась. От гладкой поверхности крепкого дерева отразилось сияние звезды. «Эти ясли прекрасны», – сказала она. Тут первое дерево осознало, что ему доверили величайшее сокровище в мире.



Как-то раз под вечер усталый странник со своими друзьями забрался в старую рыбацкую лодку. Лодка, которая была сделана из второго дерева, мирно покачивалась на водах озера, и странник уснул. Вдруг разразился ужасный шторм, деревянное суденышко затрепетало. Усталый странник проснулся. Он поднялся, протянул вперед руку и произнес: «Утихни!» Буря прекратилась так же быстро, как и началась. Внезапно второе дерево осознало, что на ее палубе стоит Сам Царь царей.

Однажды утром третье дерево содрогнулось от неожиданности – брусья, сделанные из его тела, бесцеремонно выдернули из заброшенной груды бревен. Его коробило от толпы разгневанных, глумящихся людей, сквозь которую его потащили. Словно от боли, вздрагивало оно под ударами молота палача, пригвождавшего к брусьям руки и ноги обреченного на смерть человека. Но на рассвете третьего дня, третье дерево узнало, что Божья любовь изменила все на свете. С того самого дня, всякий раз, когда мысли людей обращались к третьему дереву, они думали о Боге.



Но Бог избрал глупых мира, чтобы постыдить мудрых, и слабых — чтобы постыдить сильных. Он избрал низкое и презренное, то, что в мире не имеет никакой цены, чтобы сделать ничем то, что считается важным, так что теперь никто не может хвалиться перед Ним. (1-е Коринфянам 1:27-29)

